

РЕСУРСНОЕ ИЗОБИЛИЕ И СЫРЬЕВОЙ ГОЛОД

Вот уже не первое десятилетие в российском общественном сознании мирно сосуществуют два противоречащих друг другу мифа. Первый заключается в том, что недра родной страны являются бездонной кладовой природных ресурсов, по объемам которых мы можем заткнуть за пояс любых конкурентов и которые в обозримом будущем не закончатся. Второй же миф носит ярко выраженный алармистский характер. Мол, мы бездарно проедаем ресурсный потенциал, заложенный в годы СССР, и уже недалек тот час, когда запасы нефти закончатся и российский бюджет останется у разбитого корыта.

И что самое парадоксальное, у обоих этих мифов есть свои реальные основания. Истина же, как обычно, находится ровно посередине. С одной стороны, по словам главы Минприроды Сергея Донского, доказанные запасы нефти в стране составляют около 14 млрд тонн. При нынешнем уровне добычи этого достаточно примерно на 28 лет. А с учетом запасов категории C_2 (не подтвержденные бурением), этот показатель может достичь примерно 30 млрд тонн и 60 лет, соответственно.

Плюс к этому, по данным ученых, в отечественных недрах залегают 12,6 млрд тонн перспективных ресурсов категории C_3 и почти 70 млрд категории $D1 + D2$. То есть обеспеченность нефтяной отрасли минерально-сырьевой базой (МСБ) уходит за «исторический горизонт».

С другой стороны, вполне обоснованные сомнения в надежности этого фундамента. Во-первых, структура нефтяных запасов из года в год ухудшается. Основная доля новых открытий приходится на мелкие и мельчайшие месторождения. К тому же значительная их часть расположена в труднодоступных регионах страны, где разве что ступала нога геолога, но нет абсолютно никакой производственной и транспортной инфраструктуры. Растет доля трудноизвлекаемых запасов, разработка которых требует новых технологий.

Во-вторых, остро стоит вопрос рентабельности запасов. Ведь в нынешних рыночных условиях, в отличие от времен СССР, извлекаемость – это категория скорее экономическая, чем технологическая. Поэтому надежность сырьевой базы зависит не только и не столько от самоотверженного труда отечественных геологов, сколько от скачков нефтяных котировок на зарубежных биржах. И если предположить худшее и допустить, что, несмотря на все успехи соглашения ОПЕК+, цены вновь пойдут вниз, то объем российских рентабельных запасов начнет таять буквально на глазах...

Что же делать? Как не устают повторять геологи, решение – на кончике долота. То есть только поисково-разведочное бурение может дать точный ответ на вопрос о реальных ресурсах нефти в недрах и одновременно обеспечить прирост рентабельных запасов.

Но и здесь далеко не все просто. На первый взгляд, буквально в последние годы отечественным нефтяным компаниям наконец-то удалось преодолеть многолетнюю тенденцию «проедания» запасов. Иными словами, объемы прироста запасов начали устойчиво превышать масштабы текущей добычи. Но более пристальный анализ показывает, что за этим благополучным фасадом кроется множество нерешенных проблем. Так, основной прирост обеспечивается в традиционных районах деятельности компаний. Порой – на уже действующих месторождениях благодаря обнаружению новых пластов и залежей. Это, конечно, тоже хорошо. Но такой процесс не в силах обеспечить долгосрочное развитие отечественной МСБ. А вот в новые регионы компании по-прежнему идут с большой неохотой. Впрочем, их ли в этом вина?

Во-первых, геологическое изучение недр в нашей стране осуществляется не по принципу Дикого Запада – пришел, нашел, захватил, а на основе четкой стадийности. То есть разведочному бурению на нефть и газ должны предшествовать поисково-оценочные работы, проведенные, в том числе, и за государственный счет. Но в условиях низких нефтяных цен и бюджетных проблем не до увеличения финансирования геологоразведки. Тем более что для текущих нужд сырья – с избытком.

Во-вторых, по-прежнему остается актуальным вопрос о налоговых стимулах для геологоразведки. Если ограничить горизонт планирования в отрасли ближайшими 10–15 годами, то они, возможно, и не нужны. Если же задумываться о долгосрочной перспективе, то необходимо уже сейчас создавать благоприятные экономические условия для активизации геологоразведочных работ.

Наконец, в-третьих, в России, в отличие от некоторых зарубежных стран, не существует института юниорских компаний. То есть подлинного рынка геологоразведки, в рамках которого небольшие эффективные предприятия могли бы открывать новые запасы и перепродавать их добычным гигантам.

Пока все эти вопросы не будут решены, вряд ли удастся найти выход из дилеммы ресурсного изобилия и призрака сырьевого голода, маячащего за спиной отрасли.

ИСКАТЬ С УМОМ

Наблюдающиеся ныне структурные сдвиги в существенной мере будут определять параметры воспроизводства МСБ. Сокращение запасов открываемых месторождений в Европейской части России и традиционных районах Западной Сибири способно в корне изменить стадийность проведения геологоразведочных работ.

Прирост запасов нефти в 2016 году составил 575 млн тонн, что на 21,2% ниже уровня предыдущего года. При этом данный показатель превысил текущий уровень добычи на 41 млн тонн, или на 7,7%.

После резкого падения объемов ГРП в 2015 году произошли их некоторая коррекция и восстановление в 2016-м. Вместе с тем достаточно очевидной тенденцией на протяжении последних лет было сокращение поискового бурения и наращивание разведочного. Компании концентрируются преимущественно на существующих объектах и в меньшей степени выходят на новые (стр. 18).

1

2

ГОЛОДНЫЕ ГОДЫ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКИ

Согласно базовому сценарию Rystad Energy, текущий низкий уровень инвестиций в ГРП через 5–10 лет приведет к дефициту предложения углеводородного сырья, что спровоцирует рост цен на нефть. По оценкам компании, это позволит вновь повысить привлекательность геологоразведки и освоения новых месторождений и в итоге обеспечит рост производства в долгосрочном периоде.

В условиях ухудшения структуры открываемых запасов и увеличения затрат на их поиск и оценку крайне важным является участие государства в стимулировании геологоразведочной активности. Это особенно актуально для России.

Если низкая цена на нефть сохранится, а необходимые стимулирующие меры не будут предприняты, то может реализоваться более пессимистичный сценарий. В результате уровень мировой добычи нефти и газа может начать снижаться уже после 2027 года (стр. 28).

СЭКОНОМИЛИ НА ГЕОФИЗИКЕ

В минувшем году рынок геофизического сервиса существенно просел. Значительное падение цен на нефть вынудило нефтяников заняться оптимизацией расходов – главным образом по тем позициям, отдача от которых имеет отсроченный эффект. Одним из таких сегментов является геофизика. Причем в ряде случаев физические объемы работ даже росли, но это не помогало увеличить выручку.

Очевидным положительным трендом на российском рынке геофизики остается дальнейшее ослабление позиций иностранных компаний и, соответственно, усиление компаний отечественных. Это особенно важно в условиях секторальных санкций.

Перспективы отечественного рынка геофизического сервиса представляются весьма оптимистичными. Можно ожидать, что уже с будущего года здесь возобновится рост. Однако его темпы будут определяться уровнем поддержки сектора со стороны государства (стр. 36).

3

4

КТО-ТО НАХОДИТ, КТО-ТО ТЕРЯЕТ

В 2015 году, после падения цен на нефть, российские компании резко снизили инвестиции в геологоразведку. Это обстоятельство особенно наглядно сказалось на объемах поисково-разведочного бурения, которые упали на 18% к уровню предыдущего года.

К счастью, не оправдались пессимистические прогнозы, предсказывавшие дальнейшее, 10%-е снижение вложений в ГРП. По данным Минприроды, в 2016 году они сохранились на позапрошлом уровне – 295 млрд рублей. При этом на рынке геологоразведки наметились признаки оживления.

Наибольший объем инвестиций в ГРП, что естественно, приходится на «Роснефть». С точки зрения как объема ресурсной базы, так восполнения запасов, эта ВИНК занимает лидирующие позиции не только в российской, но и в мировой нефтегазовой отрасли. Результаты других ведущих нефтяных компаний не столь впечатляющие, хотя у каждой из них есть свои достижения (стр. 42).